

Наступила ранняя зима, и в Городе Снежной Луны выпал первый снег.

Инь Лося толкнула окно и увидела на каменных ступенях во дворе бамбуковую корзину. В ней аккуратно лежали несколько детских зимних вещей из редкой Ткани Огненной Стирки, согревавшей руки от одного прикосновения. На самом дне лежала тетрадь с ещё не высохшими чернилами, в которой были записаны постижения в практике Небесных Пределов Свободы и Бесстрастия.

Она долго стояла у окна, пока снежинки не усыпали все её плечи.

— Мама, что это? — неизвестно когда подошедшая сзади спросила Си Чжао.

Инь Лося закрыла тетрадь и равнодушно произнесла:

— Подарок старого знакомого.

В канун Нового года в Городе Снежной Луны зажглись праздничные фонари и гирлянды.

Си Чжао несла дозор на городской стене, как вдруг заметила вдалеке на вершине горы огонёк. Этот огонёк то затухал, то разгорался, мигая в определенном ритме.

Всмотревшись, она узнала в нём два иероглифа: «Всё в порядке».

Вернувшись в Зал Заката, Инь Лося вырезала узоры из бумаги. Красная бумага порхала на кончиках её пальцев, и вскоре превратилась в подобие черного лотоса.

— Когда это мама научилась такое вырезать?

Инь Лося наклеила бумажный узор на окно, и свет свечи прошел сквозь вырезку, отбросив на стену тень черного лотоса.

— Только что вспомнилось.

После прихода весны в цзянху поползли слухи: Тёмная Река подряд уничтожила три тайных опорных пункта Кланя Тан, не лишив при этом жизни ни единого человека.

Сыкун Чанфэн пришел к Инь Лося сыграть в партию, и во время хода как бы между прочим произнес:

— Су Чанхе в последнее время ведет себя совсем не так, как раньше.

Инь Лося взяла белую пешку и легко опустила её в угол шахматной доски:

— Люди всегда меняются.

В середине партии слуга принес коробку с новым чаем. Сыкун Чанфэн приподнял крышку, бросил взгляд внутрь и улыбнулся:

— Этот Небесный пик с ароматом зелени такая редкость, не отведаешь ли, Лося?

Рука Инь Лося, державшая чайник, слегка дрогнула. Аромат чая был чистым и прохладным — со свойственным лишь границам Наньцзюэ колоритом.

Она опустила взгляд и стала наливать чай, по водной глади побежали мелкие ряби.

Летний ливневый дождь только стих, и Си Чжао упражнялась с мечом у реки за городом. Там, где проносился ветер от меча, брызги воды разлетались в разные стороны. Завершая стойку, она заметила на прибрежном камне короткий меч. Его клинок был тонок, как цикадное крыло, а на рукояти вырезан узор черного лотоса — точь-в-точь такой же, какой был при себе у Су Чанхе в тот день.

Рядом с коротким мечом лежала не до конца высохшая строчка мелких иероглифов: «Для самообороны».

Она подняла глаза и посмотрела вдаль: покачивался тростник, но вокруг не было видно ни души.

Вернувшись в город, она увидела Инь Лося, стоявшую перед цветущим деревом. Бурдовый ночной ливень сбил на землю все лепестки, и лишь одна ветка черной камелии осталась целой и невредимой, а к ее бутону была привязана тончайшая золотая нить.

— Этот цветок поистине стоек, — Инь Лося легко коснулась бутона, и уголки её губ чуть приподнялись.

Осень ушла, зима пришла, и подходил к концу третий год.

Двадцать третьего числа двенадцатой луны Инь Лося в одиночку покинула город. В сумерках она подошла к той самой деревянной хижине, толкнула дверь и увидела, что внутри всё убрано и чисто. На деревянном столе стоял кувшин нового вина, на глиняной печати которого стояло клеймо Тёмной Реки.

Она сбила глиняную печать, и в нос ударил густой аромат вина. Это было ровно то самое вино, которое она несла в тот вечер.

За окном закружился мелкий снег, и издалека донесся топот копыт. Сидевший верхом человек в черных одеждах и темном плаще осадил коня перед деревянной хижинкой и спрыгнул на землю.

Они встретились взглядами, и снег падал беззвучно.

— Три года прошли, — Су Чанхе пришел сквозь снег, и его плечи были сплошь усыпаны снежинками.

Инь Лося подняла кувшин с вином, сделала глоток и протянула ему:

— Попробуешь?

Он взял кувшин и, припав к тому месту, откуда пила она, запрокинул голову и сделал большой глоток. Винные капли скатились по его подбородку и затерялись в воротнике.

— Тёмная Река очищена, — он опустил кувшин, и его взгляд горел ярким огнем. — С этого момента больше нет Великого Главы Су Чанхе.

Инь Лося протянула руку, смахнув снег с его плеч, и её кончики пальцев на мгновение замерли на узорчатом черном лотосе.

— Я знаю.

Снег шел всё сильнее, постепенно размывая силуэты двоих людей. Внутри деревянной хижинки кувшин с вином тихо стоял на столе, а под дном кувшина была прижата выцветшая красная лента для волос.

На этот раз никто из них не ушел первым.

<http://bllate.org/book/20906/2113465>